

Творческие
портреты

Мастер перевоплощения

Сергей Сергеевич Бирюков — артист обаятельного и необычайно разностороннего дарования. Прекрасный знаток литературы и искусства, художник, живо откликающийся на все события современности, человек большого внутреннего обаяния — вот каким знают Бирюкова товарищи по театру. И эти качества неизменно накладывают отпечаток на многие из создаваемых им образов.

Велика вереница персонажей, созданных Бирюковым за долгие годы творчества. Наиболее полно, широко и многогранно раскрылось мастерство артиста на материале русской классики и советской драматургии. Способность перевоплощаться дает возможность умному и вдумчивому художнику создавать образы самого разнообразного плана.

Полной противоположностью Черногубова является Каренин, сыгранный в сдержанной, психологически углубленной манере. Актер скуп и строг в отборе средств выражения — все подчинено одной цели: разоблачению сухого, бездушного чиновника, покорного лишь долгу приличия и рассудка.

Холодом замороженно-го светскими обычаями сановного Петербурга веет от прямой фигуры Каренина. У артиста непроницаемое лицо, холодные глаза под опущенными веками, скрипучий голос и тяжелая, размеренная походка автомата.

Каренин у Бирюкова — это собирательный тип. Надо отметить, что для Бирюкова является характерным это стремление типизировать конкретный образ, передать в нем черты, свойственные целой группе людей того или иного времени. Таков и доктор Дорн («Чайка»). Это — типичный интеллигент конца 19-го века. В нем много обаяния, чеховской простоты, тонкости ума. В этой роли актер

выступает как наблюдательный и глубокий психолог. Дорн Бирюков наделяет чертами своего личного актерского обаяния.

Через все положительные образы, созданные Бирюковым, проходит большая гуманистическая тема. В отрицательных персонажах актер пронесит ту же тему, но уже выступающую как обличитель.

Прекрасным подтверждением этого является образ Фомы Опискина из спектакля «Село Степанчиково и его обитатели». Эта яркая гротесковая фигура русского Тартюфа, ханжи и лицемера, вылеплена Бирюковым с большим мастерством и художественным вкусом. Он беспощадно уличает деспота и садиста, под маской святоши, за милой улыбкой, за литературной беседой скрывающего свое истинное лицо. Чем внешне благопристойнее лицемер, чем он умнее, тем больше зла он может принести обществу, тем больше людей может обмануть, — говорит нам артист. Так, милый, мягкий Фома с вкрадчивыми манерами и порой елейным голоском постепенно вырастает в большое социальное зло, страшное своей силой.

Одной из особенностей творчества С. С. Бирюкова является его умение показать не только настоящего, но и прошлое и будущее героя. Зритель видит, чем рождены его привычки, взгляды.

Фома предстает перед нами прошедшим через множество сложных и бурных событий, каждое из которых наложило отпечаток на его облик и поведение, и по ним можно судить о его прошлой жизни. Полусогнутые ноги, крадущая походка, елейный голос говорят, что очень долгое время Фома был жалким приживалом, привыкшим беспрекословно выполнять волю своего благодетеля. Сейчас для Фомы наступили лучшие времена: он живет в доме на правах друга и любимца. Теперь уже он диктует свою волю. Он превратился в домашнего тирана не только для слуг, но и для господ. Голос его стал повелительным, и только изредка в нем проскальзывают елейные нотки. А вот ноги уже не выправишь: они окостенели полусогнутыми.

Умный и хитрый лицемер, Фома прекрасно распознает людей, их слабости и с вождением садиста играет на них, как бы мстя за свое прошлое унижение. Отсюда его мнимая мягкость с Фалалеем, барственное отношение к Гавриле, презрение к полковнику и открытая ненависть к его племяннику. Вахтангов говорил: «Искать образ — это значит искать отношение». И у Бирюкова — Фома это сделано великолепно.

Образ Фомы, может быть, и спорный по трактовке, — несомненно, большая актерская удача. Его можно считать этапной работой заслуженного артиста республики С. С. Бирюкова. Но, конечно же, это не вершина его творчества. Сергей Сергеевич в расцвете своих сил и возможностей, и зритель вправе от него ждать создания новых значительных характеров.

Л. ГЛАСТОВЕЦКАЯ



В процессе работы над ролью Бирюков ищет в себе созвучные идеи и чувства и через героя пьесы высказывает волнующие самого артиста мысли. Это в равной степени относится как к современной пьесе, так и к классической, где артист, как историк, поднимает большие гуманистические и философские темы. Все это обнаруживается в самом методе работы над ролью, в глубоком и тщательном изучении литературы, в живом наблюдении действительности.

Вот, например, «Персональное дело». Мысль о доверии, о вере в человека в этой пьесе особенно четко несет образ Черногубова. Узнав о несчастье друга, в честности которого он глубоко уверен, Черногубов встал на его защиту и не успокоился до тех пор, пока справедливость не восторжествовала. Интересно первое знакомство с Черногубовым — Бирюковым.

На пороге комнаты останавливается плечистый мужчина в шинели морского офицера. Бывалый человек, он с первых двух-трех реплик ориентируется в обстановке и, как бы вливаясь в нее, начинает жить событиями, волнующими близких ему людей. И каким чутким, отзывчивым другом и обаятельнейшим человеком оказывается этот строгий и мрачноватый на первый взгляд офицер!

Он так внимательно выслушивает рассказ Алексея об исключении его из партии, так глубоко верит в его невиновность, так смело отстаивает товарища! Перед нами предстает образ надежного, мужественного человека, упорного большевика, верящего в правду и горячо воюющего за нее.

Черногубов — Бирюков пленяет нас тонким и мягким юмором, которым проникнуто его отношение к молодежи. Вообще Черногубов в исполнении Бирюкова — образ огромного человеческого обаяния, сделанный с большим мастерством, жизненной достоверностью и теплотой. О многом, например, говорит фраза, брошенная как бы между прочим: «А из драчунов, славные моряки получают!» Сколько в нее вложено подтекста: здесь и поощрение, и зазор, и в то же время видишь, что сам говорящий, этот седеющий капитан 1 ранга, был в детстве большим озорником.

Для творческой манеры артиста характерна серьезная и кропотливая работа над словом. Оно у Бирюкова всегда несет четкую и ясную мысль.

Артист умеет и любит из маленьких, почти бессловесных ролей создавать законченный запоминающийся образ. Это умение в короткие минуты сценической жизни раскрыть сущность характера и социальный облик человека блестяще проявилось в образе Джекобса-старшего из спектакля «Остров мира».

Одной из отличительных особенностей дарования Бирюкова является чувство стиля, понимание эпохи и национального колорита персонажей. Он сыграл роли американцев — прогрессивного журналиста Гарри Смита («Русский вопрос») и консерватора, поборника расовой теории сенатора Ленгдона («Глубокие корни»); амодовольного французского графа де Гиша («Сирано де Бержерак») и полного ненависти к фашизму слепого Майера («Поезд можно остановить»).